

Эколингвистические компоненты литературного образа Арктики в травелоге В. Н. Матонина «Кочевой дневник»

Анастасия Игоревна Долгих[✉]

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: stud003943892@study.utmn.ru[✉]

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению эколингвистических компонентов, формирующих литературный образ современной Арктики на примере травелога В. Н. Матонина «Кочевой дневник». На сегодняшний день в научной литературе значительная часть работ посвящена арктическим образам прошлого, описанным на заре освоения этого региона либо во времена его активной трансформации в течение XX в. Современное исследование образа Арктики не равно исследованию современного образа Арктики, представленного в данной статье, что и обуславливает актуальность работы. Материалом исследования выступил арктический травелог Василия Николаевича Матонина «Кочевой дневник», в котором описано путешествие автора в 2012–2013 гг. по трем регионам, принадлежащим к Арктической зоне РФ. Примененный в статье контекстный анализ направлен на систематическое выделение и описание различных контекстов изучаемых явлений. Анализ произведения выполнен в рамках эколингвистического подхода, который связывает отдельные компоненты репрезентации места в комплексную экосистему. Применение эколингвистических рамок для изучения формирования литературного образа современной Арктики определяет научную новизну работы. В статье рассмотрены структурно-функциональные особенности травелога как литературного жанра (к коим относится его композиция, квазисоциализация автора в новой реальности, ретрансляция субъективного образа пространства, авторская рефлексия, манифестация важности языка как неотъемлемого элемента цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой); дано определение понятию «литературный образ Арктики», под которым подразумевается сочетание физического, символического и математического пространства отдельных полиязычных поликультурных циркумполярных территорий;

а также проанализированы лингвистические, социальные, демографические, этнокультурные, интеракционные, психические, политико-экономические и геоэкологические аспекты, конструирующие литературный образ Арктики в исследуемом травелоге.

Ключевые слова: эколлингвистика, травелог, литературный ландшафт, литературный образ, российская Арктика

Цитирование: Долгих А. И. 2024. Эколлингвистические компоненты литературного образа Арктики в травелоге В. Н. Матонина «Кочевой дневник» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 1 (37). С. 29–49. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-29-49>

Поступила 20.11.2023; одобрена 18.02.2024; принята 04.03.2024

Ecolinguistic components of the Arctic literary image in Vasily Matonin's travelogue *Kochevoy dnevnik*

Anastasia I. Dolgikh

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: stud003943892@study.utmn.ru

Abstract. This article explores key ecolinguistic components forming the literary image of the modern Arctic in V. N. Matonin's travelogue *Kochevoy dnevnik* ("Nomadic Diary"). Nowadays, a significant part of the scientific literary works covers the Arctic image of the past, from the very beginning of the circumpolar region development to its active transformation during the 20th c. The modern study of the Arctic image is not the same as the study of the modern image of the Arctic presented in this article. All above determines the relevance of the work. The research material includes the Arctic travelogue *Kochevoy dnevnik* by Vasily Nikolaevich Matonin. This book describes the author's journey through three regions belonging to the Arctic zone of the Russian Federation in 2012–2013. The contextual analysis applied in the article aims to systematically identify and describe several contexts of the phenomena studied. This study uses the ecolinguistic approach connecting some individual components of the space representation into a complex ecosystem. The use of ecolinguistic frameworks to examine the formation of the modern Arctic literary image determines the scientific novelty of this article. This work covers the structural and functional

features of travelogue as a literary genre (such as composition, author's quasi-socialization in a new reality, relaying of the subjective space image, author's self-reflection, manifesting importance of language as an essential element forming a connection between man, society and nature); defines the concept of the "Arctic literary image" as a combination of physical, symbolic and mathematical space of different multilingual multicultural circumpolar territories; and analyses some linguistic, social, demographic, ethnocultural, interactive, mental, political, economic and environmental aspects that construct the circumpolar literary image in V. N. Matonin's travelogue.

Keywords: ecolinguistics, travelogue, literary landscape, literary image, Russian Arctic

Citation: Dolgikh, A. I. (2024). Ecolinguistic components of the Arctic literary image in Vasily Matonin's travelogue *Kochevoy dnevnik*. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(1), 29–49. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-29-49>

Received Nov. 20, 2023; Reviewed Feb. 18, 2024; Accepted Mar. 4, 2024

Введение

На сегодняшний день значительная часть исследований, посвященных образу российской Арктики в литературе, сосредоточена на рефлексии прошлого — от периода первых попыток освоения территорий до воспоминаний о трансформации региона в позднесоветское время [Фесенко, 2016; Бурцева, 2021; Кузьмина, 2021; Филин, 2021]. Изучение современного образа Арктики обширнее представлено в лингвистических и социокультурных работах [Соловьева, 2010; Сморгочкова, 2021; Дзюба, Белослудцев, 2022; Иванова, Поскачина, 2022]. Данная тенденция представляет научный интерес в рамках обогащения актуального арктического дискурса с точки зрения литературоведения. Также стоит отметить, что литературные произведения о современной Арктике, созданные авторами из циркумполярных регионов, зачастую не представлены в общем доступе — в виртуальных библиотеках или популярных сетях книжных магазинов. Они занимают локальную краеведческую нишу и часто доступны в качестве научного материала лишь исследователям из конкретных арктических областей [Издана серия книг..., 2023]. При этом тенденция к разностороннему исследованию циркумполярной цивилизации на стыке гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин наиболее полно раскрывается с помощью эколингвистического подхода, при котором отдельные компоненты репрезентации места формируют единую эколингвистическую систему в рамках арктического дискурса.

Соответственно, цель данной работы заключается в выявлении ключевых эколингвистических компонентов, формирующих литературный образ Арктики в травелоге «Кочевой дневник» [Матонин, 2020]. Под эколингвистическими компонентами подразумевается сочетание лингвистических (речевых, семантических и т. д.) и экстралингвистических (отражающих внеязыковую действительность) элементов текста.

В рамках исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) рассмотреть структурно-функциональные особенности травелога как литературного жанра;
- 2) дать определение понятию «литературный образ Арктики»;
- 3) проанализировать эколингвистические компоненты, влияющие на формирование литературного образа Арктики в исследуемом травелоге.

Обзор литературы

Травелог представляет собой литературный жанр, в основе которого лежит отрефлексированный авторский нарратив о путешествии, описанном от первого лица. Стандартная структура травелога может включать дату и название посещаемого места, описание ландшафта, населения, достопримечательностей и событий, осмысление полученного опыта, а также заметки о чувствах, переживаниях и размышлениях автора-персонажа [Beyer, 2022].

В работе Л. С. Кисловой и Д. Е. Эртнер ключевой особенностью травелога как литературного жанра является трансформация автора. Как пишут исследовательницы, «оказавшись в ином географическом пространстве и знакомя читателей с культурой, обычаями, образом жизни той или иной страны, автор-персонаж переживает личные драмы, попадает в авантюрные ситуации, но при этом погружается в чужую реальность и репрезентирует тот локус, в котором находится» [Kislova, Ertner, 2019, с. 129]. Помимо этого в статье упоминается, что «социокультурное взаимодействие с другой реальностью, усвоение культурных кодов, открытие новых географических объектов, особенности восприятия пространства не являются для травелога ключевыми характеристиками» [Kislova, Ertner, 2019, с. 130]. Основой же путевых заметок становится гармоничное проникновение путешественника в ментальность местных жителей, его квазисоциализация, «попытка погружения автора-персонажа в абсолютно иную реальность, которая никогда не станет своей, но при этом не останется и абсолютно чужой» [Kislova, Ertner, 2019, с. 130], а позже — представление упомянутой авторской трансформации читателям.

В статье Ф. Хамид [Nameed, 2022, с. 42–43] характерной особенностью травелога как жанра выступает репрезентация нового незнакомого пространства и опыта читателям. Автор-путешественник в таком случае занимает роль ретранслятора, документирующего отдельные аспекты путешествия. Путевые заметки или литература о путешествиях должны рассматриваться с точки зрения их содержания, манеры написания и вовлеченности личности автора, чтобы им был присвоен статус травелога. По таким критериям Ф. Хамид определяет травелог — то есть авторское литературное изложение опыта странствия читателям — как а) фантазию, представленную в виде фактов о путешествии, б) заметки о ряде реальных фактов путешествия и в) литературу о художественном изложении зафиксированных во время путешествия впечатлений и чувств. По мнению автора статьи, люди пытаются увидеть новый мир через произведения писателя, который выступает в роли информатора, советчика и гида, формирующего субъективные представления

об описываемых местах, сообществах и культурах, которым верят читатели. В этом случае главным является не трансформация автора, а трансформация образа неизвестного места в знакомое благодаря его путевым заметкам.

Сочетание вышеописанных подходов к определению структурно-функциональных особенностей и ключевых характеристик травелога как жанра можно найти в работе М. Черны [Черны, 2023, с. 79–81]. В его представлении важен автор, его рефлексия, его взаимодействие с другими героями и с будущими читателями, а также описание пространства, его этнолокальных, социальных, языковых, культурных и географических особенностей, в том числе процесса превращения незнакомого в узнаваемое. В общем, ключевыми аспектами травелога могут выступать любые компоненты, влияющие на формирование литературного образа конкретного места. Кроме того, в статье М. Черны рассматриваются такие вопросы, как роль языка во взаимоотношениях между людьми и их физическим окружением, а также в поддержании социокультурного единства его носителей. Также внимание уделяется экологическим проблемам, социальной несправедливости и культурной деградации, выраженным при помощи лингвистических и поэтических средств травелога. В целом работа использует эколингвистический подход, связывающий язык и среду обитания его носителей. Травелог манифестирует важность сохранения языкового и культурного разнообразия мира, демонстрирует роль языка в трансформации героев, их взаимоотношений с другими людьми, физическим окружением и пространством. Данная позиция укладывается в парадигму эколингвистики, в которой язык рассматривается как неотъемлемый компонент цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой, образующей единую экологическую систему [Naarmann, 1986, с. 7–8].

Таким образом, кажется целесообразным рассмотреть аспекты конструирования современного литературного образа российской Арктики в исследуемом травелоге именно в рамках эколингвистического подхода. При этом литературный образ места будет раскрываться через лингвистические, социальные, демографические, этнокультурные, интеракционные, психические, политико-экономические и геоэкологические компоненты, описанные в тексте.

Материалы и методы

Материалом исследования выступил травелог Василия Николаевича Матонина «Кочевой дневник», изданный в 2020 г., в котором описано путешествие автора в 2012–2013 гг. по трем регионам, принадлежащим к Арктической зоне РФ: Архангельской области, Республике Саха (Якутии) и Чукотскому АО [Матонин, 2020]. К особенностям данного травелога можно отнести сочетание различных языковых инструментов, литературных приемов и жанровых элементов. Так, в произведении представлены путевые заметки, интервью, авторские стихи, философские размышления, фрагменты фольклора коренных народов Арктики, словарь, фоторепортажи, а также карты маршрута путешествия, повторяющего арктическую экспедицию Семёна Дежнёва на кочах. Также интересной представляется репрезентация сразу трех арктических регионов, которые с авторской перспективы раскрываются для нас по-разному.

Методом исследования выступил контекстный анализ, который был направлен на систематическое выделение и описание эколоингвистических контекстов изучаемых явлений, а также послужил способом исследования авторской рефлексии относительно восприятия российской Арктики и собственной трансформации во время путешествия [Калашников, 2018, с. 50]. Тён Ван Дейк определяет контекст как «ментально-вербальное представление тех свойств социальной ситуации, которые имеют отношение к созданию и пониманию определенного дискурса» [Van Dijk, 1999, с. 123]. Соответственно, в данной статье контекстный анализ выявляет категории, наполняющие арктический дискурс и описывающий ситуации, обстановку, а также действия участников травелога «в различных коммуникативных, социальных или институциональных ролях, а также их ментальные репрезентации: цели, знания, мнения, установки и идеологии» [Van Dijk, 1999, с. 123].

Выявление ключевых эколоингвистических компонентов, конструирующих современный литературный образ российской Арктики, выполнено в рамках эколоингвистического подхода, который связывает отдельные компоненты репрезентации места в комплексную экосистему. Х. Хаарманн выделял демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные и лингвистические доминанты, влияющие на репрезентацию объекта в языке или произведении [Haarmann, 1986, с. 7]. Также в современной эколоингвистике выделяют экономические [Stibbe, 2012], исторические [Frayne, 2019], экологические [Chen, 2016], географические [Wenjuan, 2021], биологические [Bastardas-Boada, 2002] и другие компоненты — словом, в каждой конкретной ситуации могут доминировать различные эколоингвистические факторы.

Результаты

Существуют различные подходы к определению литературного образа места:

1. Литературный образ места является не текстовой копией реального физического места, а отдельной его воображаемой моделью. Так, Ю. Лотман утверждает, что информация о пространстве, представленная в тексте, является неполной и, следовательно, описываемый в произведении образ пространства также не является полным: то, что не упомянуто, попросту не существует [Lotman, 1990, с. 171]. Это справедливо и для литературного образа конкретного места. Читателю приходится иметь дело с отдельной текстовой моделью места, которая искажена по отношению к физической, но при этом обе они наполнены схожими культурными кодами, которые связывают реальное и виртуальное представления места, делают их узнаваемыми, проводят между ними параллель, вкладывают новые смыслы.
2. Литературный образ места как совокупность описаний литературного ландшафта. Дж. Сазерленд пишет, что литературный ландшафт формируется из отдельных географических особенностей, местоположения персонажей, их взаимодействия с окружающим миром, а также рельефа местности, в которой происходит действие. Литературный ландшафт помогает понять, как обстановка и окружающая

среда влияют на повествование, характер героев и нашу эмоциональную реакцию как читателей [Sutherland, 2018, с. 4]. Соответственно, литературный образ места формируется из совокупности отдельных упоминаний конкретных литературных ландшафтов этого места.

3. Литературный образ места может являться фрагментом литературного образа пространства, описанного в тексте. Так, М. Поревски делит образ литературного пространства на три типа: физическое, символическое и математическое [Porębski, 1978, с. 24]. Физическое пространство переносит реальность на страницы книги, складываясь словно пазл из отдельных мест, объектов и действий. Символический тип пространства — это репрезентация местности в культуре сообщества или в сознании конкретного героя. Оно показывает, насколько мифологизировано может быть даже самое семантически нейтральное место. Математический тип пространства использует для описания местности топологические и геометрические показатели, например, расстояние, масштаб, пропорции, координаты и т. д.

В травелогe В. Н. Матонина арктический литературный образ конструируется из текстовых элементов физического (ландшафт, флора, фауна, инфраструктура), символического (культурное наследие, традиции и фольклор местных жителей, художественная репрезентация и авторская мифологизация места) и математического (карты, координаты, расстояния) описания отдельных циркумполярных территорий. При этом созданный автором литературный образ Арктики раскрывает этот регион как полиязычное, поликультурное место столкновения натурацентризма и антропоцентризма, традиций и современности, различных мировоззрений, а также место необходимости диалога. Арктика меняет автора-персонажа, мотивирует к духовному перерождению, трансформирует его отношение к привычным вещам, влияет на коммуникацию между путешественниками и их ценностные ориентиры. Через отдельные эколингвистические аспекты читатель может проследить, как неизведанное место становится для героев знакомым местом силы. Многоликий и преемственный образ Арктики строится из отдельных образов ее территорий. При этом Архангельская область, являясь пунктом отправления, воспринимается автором как родной обжитый северный дом (ведь он там родился и вырос), а вот циркумполярные территории Якутии и Чукотки (Кольма, Тикси, Анадырь, Берингов пролив, мыс Дежнёва и т. д.) ему пришлось «покорить», чтобы они таковыми стали.

Наиболее полно литературный образ Арктики в исследуемом травелогe раскрывается через следующие эколингвистические характеристики:

1. **Лингвистические.** К ним относятся:

- Хронотопическое повествование — единство пространственных и временных параметров осуществляется путем последовательного описания маршрута путешествия и окружающей обстановки, хронологических заметок с указанием точной даты и времени, а также синхронизации ощущений, передаваемых автором-персонажем и принимаемых читателем.

- Единицы лексикона коренных народов, представленные в виде небольших словариков:

Фрагмент якутского словаря: *аюн* — шаман, лекарь, *дюмырь* — шаманский бубен, *уутэ* — зимовье, *юютэ* — юрта, *кенчерге* — ловушка на медведя, *Ысыах* — якутский Новый год, *олонхо* — эпические сказания.

Фрагмент эвенкийского словаря: *сангар* — яма, дыра, *ахтыылар* — воспоминания, *бира* — река, *сиктях* — влага, *хамра* — лыжный ремень.

Фрагмент чукотского словаря: *уйна* — нет, *тэрг* — снежный человек, *энурмино* — воротник, *нунямо* — пристанище, *уйьылын* — черный.

Отдельные единицы коренного лексикона также вплетены в текст в виде отрывков из размышлений и интервью, например: «береговые ландшафты местами напоминают мезенские, где крутые берега называются „щельи“»¹ [с. 22]; «мы шихались да торбались» [с. 85] (по-поморски — суетились); «якуты медведя называют эгэ, но имя его стараются не произносить. Иносказательное наименование эгэ — тычав — „лесной“» [с. 74]; «в чукотском языке нет матерщины. Единственное ругательство — мэрки-чинген, но его значение никто не знает» [с. 171]; «„разэтосамить“ — сделать что-нибудь. Это чукотский юмор» [с. 172].

- Топонимы. Упоминание локальных названий городов, сел, рек, заливов и морей помогает читателю ориентироваться по ходу повествования. Для некоторых из топонимов прописана этимология, например: Жиганск (эвенк.) — житель низовья реки; Тикси (якут.) — место встречи; Валькаркай (чукот.) — бугорок; Рыркайпий (чукот.) — загор для моржей; Ванкарем (чукот.) — народ, живущий на земле в виде клыка; Инчоун (чукот.) — нос в море; Амгуэма (чукот.) — широкая река.
- Этнографизмы описывают уникальную реалию (объект, предмет, явление, понятие), связанную с бытом, фольклором и картиной мира определенного народа, например: алгысчит (якут.) — добрый белый шаман; дамбирь (якут.) — приспособление из конского волоса для отгона насекомых и злых духов; ураса (якут.) — летнее жилище якутов, конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берестой; салама (якут.) — ритуальные лоскутки ткани или веревки, которые повязывают на ветки; кара (якут.) — черный мир; эттэни (якут.) — шаманская болезнь; Бакалдын (эвенк.) — праздник наступления лета и встречи солнца; торбаса (чукот.) — обувь из шкуры оленей, чум-работница (чукот.) — помощница по хозяйству в чуме; яранга (чукот.) — традиционное жилище чукчей; сейд (саам.) — священный природный объект, например, скала.
- Профессионализмы. Большинство из них связаны с судоходной и морской тематикой, а также с традиционными промыслами: коч — парусно-гребное судно помор; ют — кормовая часть верхней палубы; поворачивать лагом — поворачивать

¹ Здесь и далее все лингвистические примеры приводятся согласно Матонину [2020].

- боком; ванты — укрепления для мачты; гальюн — уборная; литораль — приливно-отливная зона берега; карбазные доски — старинные доски с отверстиями; паковый лед — морской лед толщиной более 3 метров; весновка — весенняя охота, начинается в мае; летовка — период откорма оленей; акиба — кольчатая нерпа; ларга — пестрая нерпа, лахтак — морской заяц.
- Арктические метафоры. Часто встречаются сравнения Арктики с космосом, например: «за пределами каюты — открытый космос: не просто одичавшая, а дикая, не прирученная человеком природа» [с. 159]; происходит передача живых, даже человеческих черт арктической природе и фауне, например: «представляешь океан в виде хтонического существа, которое урчит, чавкает, грызет борт лодки белыми острыми клыками» [с. 142], «можно подумать, гора ожила и заиграла мускулами под коричневой шкурой» [с. 128], «всё живет: небо, море, тундра, ветер» [с. 128], «Лена распахнулась на встречу морю» [с. 84]; субъективное восприятие окружающей реальности, например: «мы столкнулись с необозримым ледяным полем» [с. 130], «будто в другую страну попали» [с. 85], «из внешнего мира нет ни известий, ни вопросов» [с. 123], «северный человек не может замерзнуть» [с. 107], «приближение Полярного круга кожей чувствую» [с. 27], «что такое Тикси? Это когда уйдешь в тундру, возьмешь с собой яблоко или бутерброд, сядешь в укромное место, съешь, тишину слушаешь. Вот это и есть Тикси!» [с. 117], «дети учатся на материке» [с. 170] — «материком» в понимании жителей отдаленных арктических поселений являются любые другие большие населенные пункты, даже если они находятся примерно в той же географической местности.
  - Языковые игры: «поморы мы, или куда? Поморы мы, или где?» [с. 84]; «возьми мористее, возьми берегистее» [с. 197]; «особенности архитектуры — „бурятское барокко“» [с. 13]; «припав к борту, я начал „кричать морю“» [с. 162] (тошнить); «Арктика бескрайняя. Запас тепла ограничен» [с. 161]; «мамонтокопатели собирают кости мамонтов, а пограничники собирают мамонтокопателей» [с. 136]; «вода почти пресная, чуть мутная... коллоидный раствор, настоящий на мамонтах и шерстистых носорогах» [с. 139]; «— Туман. Ничего не видно. Идешь так сутками. — С чайками» [с. 119].
  - Языковая ситуация. «На севере Якутии говорят по-русски. Языка эвенков и эвенов никто не помнит. В каждом улусе свой говор. В вилюйском округе говорят нараспев. Удлиняют буквы» [с. 74]; «дети говорят по-якутски, но и по-русски понимают» [с. 76]; «родной язык эвенками утрачен» [с. 86]; «поселок чукотский, но все говорят по-русски... взрослые понимают чукотский, но сами уже не говорят на нем, а молодежь совсем не знает родной язык» [с. 176]; «на Чукотке всюду есть свои диалекты, и представители каждой языковой группы считают, что их выговор наиболее правильный» [с. 180].
- 2. Социальные** (взаимодействие между устоявшимися группами людей, сообществами, народами и т. д.). К ним относятся:

— Межэтническое взаимодействие.

Мирное сосуществование: «нередко вступают в брак русские и якуты» [с. 75]; «исследователи отмечали, что дружеские отношения с соседними народами — важный фактор выживания в суровых северных условиях. Эвенков характеризуют доброжелательность, отзывчивость, гостеприимство, взаимопомощь» [с. 86]; «удивляет сосуществование и смешение религиозных традиций. Во всем видна идеологическая и бытовая эклектика. Звезды сочетаются с крестами, христианство — с шаманизмом» [с. 91]; «народ в Тикси гостеприимный, открытый. Людям нравится говорить о себе и своих проблемах. Они испытывают недостаток внимания извне — с материка, как здесь говорят. Нет закомплексованности, запуганности» [с. 119]; «не помню в Амгуэме ни одного конфликта. Что делить? Без взаимопомощи не выживешь. Нет деления людей на наш — не наш» [с. 193].

Конфликты: «не надо говорить об отсутствии национальных проблем. Якуты хороши, пока рюмку не выпьют. В нетрезвом виде они воинственны. Русским мужикам надо выпить и поговорить, а якутам — выпить и подраться» [с. 80]; «русские все для меня на одно лицо» [с. 118]; «в Тикси я — самый обыкновенный местный националист. Местный язык не выучила, потому что мне это было неинтересно. До 2005 г. здесь преобладало русское население. Теперь, куда не зайдешь, с тобой не будут разговаривать по-русски. Когда ко мне в кабинет зашли две якутки и стали говорить по-якутски, я сказала: „Девочки! Выйдите и там говорите по-своему!“» [с. 118]; «в Инчоуне живут четверо русских, остальные — чукчи и эскимосы. Все говорят по-русски, но русских недолюбливают» [с. 178].

— Оценка социального благополучия, будущих перспектив. «В целом в Кюсюре спокойно. Молодежь пьет водку. Бывает, подерусся. Милиционер уехал учиться на лейтенанта» [с. 99]; «молодежь в Тикси не хочет работать. Никто не желает оленям хвосты крутить. Молодежь гуляет. Даже дома красят приезжие. Водопровод и канализацию ремонтировать надо. Некому! И пришла мерзость запустения» [с. 119]; «среди каменных трущоб встретил почерневших от алкоголя страшных пьяных людей. Молодые якуты, сидя на крыльце возле магазина, пьют водку и вино, быстро пьянеют» [с. 120]; «насильственные меры по переселению людей из „депрессивных регионов“ означают их потерю для русских, трагедии в личной жизни, усиление потребительского отношения к природе» [с. 158]; «у чукчей одна беда — пьянство» [с. 166]; «основные проблемы в Энурмино — экология, пьянство, суицид. Молодежь видит безысходность своей жизни» [с. 178]; «в Инчоуне основные проблемы — пьянство, суицид. Всплеск самоубийств был три-четыре года назад. Много безработных» [с. 178]; «коренное население сгубили интернаты. После интерната в тундре никому не нравится жить. У оленеводов адские условия работы, поэтому молодежь не видит для себя перспектив» [с. 188]; «Чукотка вымрет. Никто ничего не делает. Чукчи пьют. Интернет появился. Молодежь придет из тундры — порнушку смотрит» [с. 193].

3. Демографические. К ним относятся заметки о количестве жителей, инфраструктуре, распространенных фамилиях, возрастном, половом и этническом составе, например: «Сангар был интернациональным поселком городского типа. Здесь живут русские, якуты, тунгусы, литовцы, армяне, грузины, немцы, башкиры, татары, китайцы, узбеки, казахи. До перестройки здесь жило 14 тыс. человек, сейчас — менее 4 тыс. жителей. Продолжается отток населения» [с. 79]; «в Батамае живет около 250 человек. В основном, это люди среднего возраста. Много приезжих. Население состоит из якутов, русских, эвенков. Преобладают якуты. Тут есть администрация, ДЭС, детский сад, метеостанция, почта, фельдшерский пункт, кооператив и девятилетняя школа, в которой обучается 45 детей» [с. 76]; «в Быковском поселении насчитывается 517 жителей. Преобладают эвенки (63%), вторые по численности — якуты (34%). Живут также русские, финны и литовцы. Все говорят по-русски. Коренные фамилии: Шумиловы, Яковлевы, Ачикасовы. Мужчин больше, чем женщин. В основном рождаются мальчики. Матери уезжают или умирают. Есть отцы-одиночки. Много вдовцов. Средний возраст — 35–40 лет» [с. 101]; «население Тикси состоит из якутов, эвенов, эвенков и русских. Это административный центр Булунского улуса. Население на 1 января 2012 г. — 9 044 человека. Улус включает в себя поселок и шесть сел» [с. 106]; «в Янаркае живет 160 человек, 60 из них — чукчи, остальные — русские, узбеки, татары, украинцы» [с. 162].

4. Этнокультурные. К ним относятся:

- Картина мира, ценностный уклад. «У якутов сохраняется уважение к старикам. Якутская молодежь ценит пожилых людей. Русская молодежь возраст не ценит» [с. 80]; «у каждого рода есть свои святыни, но о них не принято рассказывать» [с. 85]; «якуты верят, что человек не всегда может понять, на каком уровне мироздания он находится. Ландшафт земного, небесного и подземного миров не меняется, но на границе между ними дует сильный ветер» [с. 97]; «местные жители говорят: наша природа и наша душа — самое большое достояние» [с. 80]; «перспектива добычи алмазов воспринимается эвенками как оскорбление. Их верования и традиции запрещают им ранить землю. Никакие денежные дотации не смогут компенсировать уничтожение культуры маленького народа» [с. 88]; «территория народа — это его тело, а язык — душа» [с. 189].
- Традиции, вера и фольклор. «Говорухой поморы называли состояние человека, который долго был в одиночестве, а потому испытывает потребность в собеседнике. Иногда психологической реакцией на жизнь в одиночестве становится немуха — молчание» [с. 107]; «Сэргэ (священные столбы) углублены в лес. Их установка приурочена к значительным событиям в жизни поселка. Сэргэ в верхней части украшены резьбой или изображением рыбы» [с. 94]; «эвенки перед уходом на промысел огонь кормят» [с. 102]; «якутский новый год два дня празднуют. Так было даже в советское время. До революции были родовые празднования Ысыах, а сейчас формализуется все национальное» [с. 114];

«чукчи приходили к священному камню на берегу моря и рассказывали ему о своих печалях, радостях, новостях» [с. 168]; «в каждой яранге был свой священный камень, который кормили» [с. 170]; «чукчи делятся на тундровых и береговых. Для них ворон — священное животное. Для эскимосов священное животное — касатка» [с. 180]; «рисунок на клыке читается как страница книги и слева направо переворачивается» [с. 180]; «семья Сергея перешла жить из тундры на берег океана, и мальчик получил новое имя — Человек, живущий между тундрой и морем. Традиционно у чукчей фамилии не было — только имя» [с. 167]; «мое чукотское имя — Шагающая» [с. 180]; «в интернате имена давали. Одна воспитательница говорит: ты будешь Галей! А другая: ты будешь Любой! Так я и стала Любой-Галей» [с. 194].

- Быт. «Развитие промышленности губит оленеводство, меняет жизненный уклад местных жителей» [с. 81]; «жилища чукчи строили из дерна и костей кита. Сверху покрывали шкурами морских животных. Жениха невесте и невесту жениху выбирали старейшины или родители. Жених отработывал невесту в доме ее родителей» [с. 169]; «чукчи к детям относятся ласково. Для них чужих детей нет. Главный педагогический принцип построен на подражании — делай как я» [с. 180]; «клан у нас был хороший — никто не пил и не курил. Клан — пять яранг» [с. 170]; «дети играют в оленьем стаде. Возле яранги лежат рассыпью цветные камушки. Один камушек поставлен вертикально. Это оленевод» [с. 193]; «мох смешают с шерстью — вот тебе и памперс» [с. 194].

5. **Интеракционные** (взаимодействие отдельных людей между собой и внутри команды). К ним относятся:

- Столкновение взглядов и интересов. «У нашей команды сложная конфигурация. Мы все очень разные: по мировоззрению, жизненным ценностям, ориентирам» [с. 16]; «беспокоит состояние Геннадия, недавно перенесшего инсульт. У него есть потребность в одиночестве. Нервничает. Едва сдерживается. Надо контролировать каждое слово» [с. 132]; «неопределенность отношений в замкнутой социальной группе (команде) создает дополнительную психологическую нагрузку» [с. 89]; «конфликты начинаются с эмоционального импульса, задающего отрицательную динамику в развитии отношений» [с. 113]; «Усиливается состояние нервозности. Самое трудное испытание — в преодолении разобщенности. Готовность потесниться, ограничить себя — необходимое условие сосуществования людей в социуме» [с. 149].
- Пространство диалога и взаимопомощи. «Суровость климата и природных условий Заполярья компенсируется теплом человеческих отношений» [с. 157]; «вежливость и предупредительность по отношению друг к другу необходима в команде как возможность выживания» [с. 130]; «наша команда напоминает артель или монастырь со своим регламентом жизни или уставом. Ограничения — невольный пост» [с. 145]; «ситуативное управление требует от каждого члена команды особой ответственности» [с. 77]; «я предложил команде нашей

лодки в соответствии с поморской традицией обращаться друг к другу по имени и отчеству. Предложение было принято» [с. 133]; «мы пришли в Нешкан, где было много нетрезвых, но не агрессивных людей. Мы знакомились, сердечно пожимали друг другу руки, обнимались» [с. 175]; «у нашей команды хватает коллективного разума на полуслове закрывать трудные темы» [с. 90].

6. Психические. К ним относятся:

- Трансформация состояния и мировоззрения автора-персонажа по ходу повествования, например, «нерешаемые проблемы вытесняются повседневными заботами. Центр жизни перемещается из прошлого или будущего в настоящее» [с. 115]; «возможность познания обусловлена профессионализмом и готовностью соотносить личный опыт с иным мнением и восприятием реальности, открытостью по отношению ко всему новому и непознанному, сознанием своего несовершенства и потребностью в духовном росте» [с. 78]; «человек, завершающий сложное дело, становится другим по отношению к самому себе» [с. 89]; «мой внешний вид заинтересовал девушку: всклокоченная борода, волосы дыбом, почерневшая от загара физиономия с синими глазами и круглыми очками на распухшем носу. Кроме того, я сутки не ел и двое не спал» [с. 108]; «привыкаю к себе в новых предлагаемых обстоятельствах. Удивляюсь тому, что мое тело способно что-то знать и понимать автономно от моего сознания» [с. 122]; «устойчивая нулевая температура способствует обнулению смыслов и состояний» [с. 133]; «под влиянием качки и арктической прохлады происходит архивация смыслов, информации, впечатлений прошлого. Все, что я знаю о жизни и о себе, утрамбовывается в сознании» [с. 143]; «море лечит через преодоление болезненного физического состояния, через умирание в прежнем качестве и обретении нового. Это и есть преобразование» [с. 144]; «всё-таки у каждого из нас есть значительные ресурсы приспособления к пространству. При своих значительных габаритах я научился чувствовать себя соразмерным лодке, в которой живу» [с. 186]; «кто я? Что я? Не знаю. Не понимаю себя и не узнаю» [с. 189].
- Трансформация субъективного авторского образа Арктики по ходу повествования, например, «пространство, ограниченное понятными образами и человеческими масштабами, становится обжитым и комфортным» [с. 64]; «дует устойчивый северо-восточный ветер. Мне кажется, он пахнет морем. Привет из Арктики» [с. 30]; «полярные скалы смотрят человеческими лицами, дикими масками, звериными мордами. Всё неживое жаждет воплощения» [с. 29]; «в Арктике продолжается творение мира. Масштабы нечеловеческие. Между жизнью и смертью нет ясно выраженной границы» [с. 110]; «вернутся ли сюда мои соотечественники? Что значит для нас возможность нового освоения Арктики? Примет ли нас в нашем нынешнем духовном состоянии этот суровый, но такой ранимый край земли?» [с. 131]; «я нахожу в образе моря благодарного собеседника и слушателя, словно бы разговариваю с диким зверем» [с. 164]; «Арктика — духовное измерение России» [с. 198].

7. Политико-экономические. К ним относятся:

- Политические аспекты разных уровней власти, например, «стремление государства к выходу в море не отделимо от имперских амбиций» [с. 125]; «в промысловые угодья эвенков лучше не заходить. Убить могут. Закон — тайга, медведь — прокурор» [с. 27]; «в Булунском улусе сверху насаждается национальный образовательный компонент. В школе изучаются якутский и эвенкийский языки. Мы своих детей приучаем говорить по-якутски. А при приеме в садик обязательно знание ребенком русского языка» [с. 101]; «в местной администрации Тикси (в „Белом доме“) идет своя жизнь. В пространстве, ограниченном шестью маленькими улицами, „борьба за портфели“ и внешняя важность руководителей выглядят несерьезно» [с. 117]; «молодых специалистов обеспечить пока не можем. Старикам удобнее жить в яранге, но в яранге не прописывают. Абрамовича вспоминают добром. От района помощь слабая. Одна отговорка — „денег нет“. Бюджет не увеличивается. Со всеми вопросами жители Амгуэмы идут сюда, в администрацию» [с. 193]; «возможность освоения Северного морского пути зависит от наличия или отсутствия нефти в море Лаптевых и перспектив ее добычи, но, если углеводороды все-таки будут здесь добывать, очевидна перспектива экологической катастрофы» [с. 117].
- Экономические аспекты, например, «через день приходит „Метеор“. Из-за отсутствия денег местные жители берут в магазине продукты „под запись“» [с. 77]; «цены в Тикси (на 2012 год): литр молока — 120 рублей. Десяток яиц — 130, сыр „Российский“ (Украина) — 520, масло сливочное — 280, курица бройлерная — 220» [с. 106]; «зарплата молодого специалиста в Тикси (на 2012 год) — 9 тыс. рублей. Оклад — 3,5 тыс. рублей. У инженера по обслуживанию метеосвязи оклад — 4,9 тыс. рублей. Билет до Якутска стоит 20 тыс. рублей. Кто из специалистов смог себе жилье обеспечить до перестройки, те уехали. Мы от нечего делать остались. Коммерческой жилки у нас не было» [с. 117]; «многие квартиры в Тикси заброшены. Коммунальные услуги не оплачиваются. Специалисты ушли. Зарплаты маленькие. У нас нет ни нефти, ни газа, ни рыбной промышленности. Ничего такого, что сулит материальную выгоду. Мы — бюджетники. Средний оклад — 5 тыс. рублей (на 2012 год). Умножьте на 2 и отнимите 13%. Это всё, что мы здесь имеем право иметь» [с. 118]; «в Рыркайпий русским выплачивается миллион рублей подъемных денег, если они, будучи старожилами, уедут отсюда. Всем, кто причастен в добыче золота, экономически выгодно организовывать работу вахтенным методом» [с. 166]; «в Ванкареме проживает 160 промысловиков. Они охотятся на ластоногих морских животных, ловят рыбу, промышленяют китов» [с. 168]; «как мне сказали, один морж по стоимости равен двум оленям» [с. 175]; «раньше оленеводство дотировали на 600%. Сейчас бросили: живите, как хотите» [с. 192].

8. Геоэкологические. К ним относятся:

- Географические — подробное описание маршрута и ландшафта путешествия, например: «выбрались из ледового лабиринта. Лды истаявают и приобретают причудливую форму, напоминая изящные абстрактные скульптуры. Дует слабый северо-восточный ветер. Холодно. Морские котики и тюлени выглядывают из воды» [с. 133]; «сквозь плотный туман подошли к льдинам у берега Большого Ляховского острова, где возвышаются остовы разрушившихся древних гор. Одна скала похожа на мамонта. Под ногами хрустели кости, лежали олени рога» [с. 137]; «Движемся в сторону Индигирки: „— Дойти до Анадыря: это мечта или желание? — Глупость“» [с. 139]; «Колыма несет теплые воды, и юго-восточный ветер выжимает арктический холод из Колымского залива. За мысом Медвежий погода изменится» [с. 150]; «Вторые сутки идем в бухту Крестовая. Видел грустного белого мишку. Он зашел в воду, поплыл к нам, а потом повернул в сторону Америки» [с. 188]; «вчера рано утром кочи перешли 180-й меридиан, и мы оказались в западном полушарии Земли. Маневрируя между льдинами и пробираясь сквозь шугу в окрестностях мыса Шмидта, на два-три часа остановились в поселке Рыркайпий» [с. 165].
- Экологические — в широком смысле — описывают наличие либо отсутствие антропогенного воздействия на арктическую природу: «на всём, что здесь делают люди, заметен отпечаток временности, нестабильности» [с. 95]; «нет ни деревьев, ни земли. Скалы и щебенка. Видимые проявления постперестроечной разрухи сочетаются с застенчивой красотой Заполярья» [с. 114]; «на арктическую метеостанцию ехали мимо разбитой ржавеющей техники: автомобилей, БТРов, механизмов неизвестного назначения. На солнышке серебрилась мусорная свалка. Стекла домов выбиты. Одни окна заколочены досками, другие — смотрят пустыми глазницами» [с. 119]; «море и тундра — стихии, чуждые человеку, но при условии этического поведения здесь можно не только выживать, но и жить. Растения тут цветут с отчаянной яркостью. Кратковременность полярного лета делает их предсмертное сияние полным жизни» [с. 125]; «Беседуем с семидесятилетним чукотским старейшиной: „— Айсберга были — нет. Гуся летят — гибнут. Всё не так стало. — А почему? — Экология!“» [с. 155]; «удивляет биопродуктивность Северного Ледовитого океана. Он богат водорослями, рыбой, морскими животными» [с. 181]; «из-за антропогенного влияния изменились пути миграции северного оленя, пострадал рыбный промысел» [с. 88].

Обсуждение

В исследованном травелогe Арктика представлена как лингвистически, культурно, политически, экономически, социологически, демографически и географически неоднородный регион, каждая территория которого сохраняет стремление к самоидентификации и диверсификации. Даже сам автор описывает три арктические области

по-разному: Архангельская область предстает в его описании как родная, домашняя земля, в большей степени наследница поморского Русского Севера, обычаи и историю которого он долго изучал, хорошо знает и пытается сохранить. А вот Якутия и Чукотка в путевых заметках представлены как незнакомые многоликие наследники кочевой культуры и арктической цивилизации, борющиеся за выживание.

Соответственно, дальнейшее изучение современного образа российской Арктики в социогуманитарной сфере представляется перспективным в более диверсифицированном виде, например, в фокусе анализа культур отдельных арктических народов (чукчи, ненцы, якуты, эвены, долганы, эскимосы, вепсы, саамы и т. д.), а также в фокусе исследования актуальных жизненных миров постоянных и кочевых арктических сообществ.

Также стоит отметить сложности с открытым доступом к литературному материалу, репрезентующему современный российский циркумполярный регион, особенно созданному самими жителями арктических территорий и/или написанному на языках коренных народов Арктики. На данный момент положительная тенденция в решении данного вопроса имеется только в отдельных арктических субъектах РФ, например в ЯНАО [Руденко, 2019].

Заключение

К структурно-функциональным особенностям травелога как жанра можно отнести его строение (обычно включающее дату и название места, описание ландшафта, населения, достопримечательностей и событий); квазисоциализацию автора в новой реальности; ретрансляцию субъективного образа пространства, трансформирующего неизвестное место в знакомое; авторскую рефлексию относительно взаимодействия с другими людьми, их взглядами, культурой, незнакомыми ландшафтами, флорой и фауной, а также рефлексию относительно собственных изменений по ходу повествования; манифестацию важности языка как неотъемлемого компонента цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой. В процессе исследования эколингвистических аспектов, формирующих литературный образ современной Арктики в произведении В. Н. Матонина, делается вывод о том, что не следует смешивать понятия «современное исследование образа Арктики» и «исследование современного образа Арктики». Часто циркумполярная литература и научные исследования арктического дискурса посвящены рефлексии прошлого. Литературный образ Арктики представляет собой сочетание физического, символического и математического пространства отдельных циркумполярных территорий. Современный литературный образ российской Арктики раскрывает этот регион как полиязычное, поликультурное место столкновения натуроцентризма и антропоцентризма, традиций и современности, различных мировоззрений, а также место необходимости диалога, которое трансформирует персонажей. При этом читатель через отдельные эколингвистические аспекты может проследить, как неизведанное место становится знакомым. Наиболее полно литературный образ Арктики в исследуемом травелоге раскрывается через следующие эколингвистические компоненты (см. Приложение, таблица 1).

«Кочевой дневник» трансформирует образ российской Арктики в представлении автора и читателей. Транскрипты интервью, фрагменты диалогов, авторские заметки и другие материалы, имеющие важность в парадигме эколингвистики, позволяют понять характерные черты жизненного уклада представителей циркумполярных культур, их взгляды и нужды, а также особенности экономической ситуации в том или ином арктическом регионе.

Приложение

Таблица 1. Эколингвистические компоненты травелога В. Н. Матонина «Кочевой дневник», формирующие современный литературный образ российской Арктики

Table 1. Ecolinguistic components of V. N. Matonin's travelogue *Kochevoy dnevnik* creating the modern literary image of the Russian Arctic

Компоненты	Текстовое выражение	Влияние на образ Арктики
Лингвистические	Хронотопическое повествование; единицы лексикона коренных народов; средства языковой репрезентации (топонимы, этнографизмы, профессионализмы, арктические метафоры, языковые игры); языковая ситуация.	Арктика как полиязычное пространство; Арктика как источник вдохновения; Арктика как причина создания травелога.
Социальные	Описание межэтнического взаимодействия и социальных аспектов жизни в регионе, отраженное в диалогах, интервью и заметках.	Арктика как особое социолингвистическое пространство. Арктика как регион межэтнических, межпоколенческих конфликтов и др. социальных противоречий.
Демографические	Заметки о количестве жителей, половозрастном составе, инфраструктуре, самых распространенных фамилиях и другие демографические показатели и прогнозы.	Арктика как постепенно умирающий регион; неравномерно заселенное пространство, где натуроцентризм доминирует над антропоцентризмом.
Этнокультурные	Описание местного фольклора, праздников, обычаев, традиций, уклада жизни и кухни.	Арктика как поликультурное многонациональное пространство, борющееся за сохранение своих уникальных наследий.
Интеракционные	Полуструктурированные интервью с жителями исследуемых территорий, авторское осмысление коммуникации с другими путешественниками.	Арктика как пространство столкновения различных взглядов и мировоззрений. Арктика как пространство диалога и взаимопомощи.
Психические	Трансформация состояния, мировоззрения и ощущений автора по ходу повествования.	Арктика как место аскетизма, отречения от прошлой жизни, преодоления себя, духовного перерождения.

Окончание таблицы 1
Table 1 (end)

Компоненты	Текстовое выражение	Влияние на образ Арктики
Политико-экономические	Заметки о политико-экономическом состоянии региона, основных видах занятости, зарплатах, инфраструктуре, о политике в отношении коренных народов и их языков.	Арктика как регион со сложным противоречивым политико-экономическим положением, пространственно-конфликта между традиционным укладом жизни и современностью.
Геоэкологические	Подробное описание маршрута путешествия, ландшафтных и экологических изменений местности.	Формирование многоликого и преемственного образа Арктики из отдельных образов ее территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бурцева Ж. В. 2021. История освоения крайнего севера Якутии как начальный этап формирования северного текста // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. № 1 (23). С. 14–20.
- Дзюба Е. В., Белослудцев А. Н. 2022. Образ Арктики в современных русскоязычных средствах массовой информации // Россия в глобальном мире. № 25 (48). С. 23–41. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.25.2>
- Иванова М. Н., Поскачина Е. Н. 2022. «Семантический гештальт» концепта «Арктика» в языковом сознании носителей русского языка // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. № 4. С. 99–107. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.99.71.008>
- Издана серия книг «Культурное наследие Таймыра» // Проектный офис развития Арктики. <https://potarctic.ru/ru/books/kulturnoe-nasledie-tajmyra> (дата обращения: 01.11.2023).
- Калашников В. Г. 2018. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода // Педагогика и психология образования. № 2. С. 48–61.
- Кузьмина А. А. 2021. Специфика геокультурных образов холода в фольклоре и литературе коренных народов Якутии советского периода // Филология: научные исследования. № 5. С. 89–100. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.5.35560>
- Матонин В. Н. 2020. Кочевой дневник. Архангельск: ТСМ. 198 с.
- Руденко Е. 2019. Пишущие на языках коренных народов авторы получили премии в ЯНАО // МК Ямал. <https://www.mk-yamal.ru/culture/2019/04/29/pishushhie-na-yazykakh-korennykh-narodov-avtory-poluchili-premii-v-yanao.html> (дата обращения: 01.11.2023).
- Сморчкова В. И. 2021. Развитие взаимоотношений ресурсных компаний с коренными народами в арктической зоне России // Пути к миру и безопасности. № 1 (60). С. 181–196. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-1-181-196>
- Соловьева Т. А. 2010. Образ Арктики у современных подростков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 6. С. 92–97.
- Фесенко Э. Я. 2016. Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 4. С. 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134>

- Филин П. А. 2021. Образ Арктики в советской фантастике // Полярные чтения на ледоколе «Красин». № 8. С. 385–403.
- Bastardas-Boada A. 2002. Biological and linguistic diversity. Transdisciplinary explorations for a socioecology of languages // *Diversité Langues*. No. 7. Analyses et réflexions. <https://philarchive.org/rec/BASBAL-2> (дата обращения: 01.11.2023).
- Beyer A. L. 2022. August 8. Don't rely on social media: Here's why you should keep a travel journal // National Geographic: website. <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/dont-rely-on-social-media-heres-why-you-should-keep-a-travel-journal> (accessed: 01.11.2023).
- Černý M. 2023. «I would sing for you rain songs»: an ecolinguistic reading of Ofelia Zepeďa's *Ocean Power* // *Ostrava Journal of English Philology*. No. 15. Pp. 79–91. <https://doi.org/10.15452/OJoEP.2023.15.0005>
- Chen S. 2016. Language and ecology: a content analysis of ecolinguistics as an emerging research field // *Ampersand*. No. 3. Pp. 108–116. <https://doi.org/10.1016/j.amper.2016.06.002>
- Frayne C. 2019. An historical analysis of species references in American English // *Corpora*. No. 4 (13). Pp. 327–349. <https://doi.org/10.3366/cor.2019.0177>
- Haarmann H. 1986. *Language in Ethnicity: A View of Basic Ecological Relations*. Berlin: Mouton de Gruyter. 287 pp.
- Hameed F. 2022. Travelogues: the fully emerged and innovative literary genre // *International Journal of Advanced Multidisciplinary Scientific Research (IJAMSR)*. No. 1. Pp. 40–47. <https://doi.org/10.31426/ijamsr.2022.5.1.5015>
- Kislova L. S., Ertner D. E. 2019. The revival of the genre: key trends in the contemporary travelogue development // *Philological Class*. No. 3 (57). Pp. 127–133. <https://doi.org/10.26170/FK19-03-18>
- Lotman Y. 1990. *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. Bloomington: Indiana University Press. 302 pp.
- Porębski M. 1978. O wielości przestrzeni // *Przestrzeń i literatura* / pod red. M. Głowińskiego i A. Okopień-Sławińskiej. Wrocław.
- Stibbe A. 2012. Ecolinguistics and Globalization // *The Handbook of Language and Globalization*. John Wiley & Sons. Pp. 413–418.
- Sutherland J. 1989. *Literary Landscapes: Charting the Worlds of Classic Literature*. New York: Black Dog & Leventhal. 256 pp.
- Van Dijk T. A. 1999. Towards a theory of context and experience models in discourse processing // *The Construction of Mental Representations During Reading*. Hillsdale: Erlbaum. Pp. 123–148.
- Wenjuan Z. 2021. Ecolinguistics: a half-century overview // *Journal of World Languages*. No. 7 (3). Pp. 461–486. <https://doi.org/10.1515/jwl-2021-0022>

References

- Burtseva, Z. V. (2021). History of development of the far north of Yakutia as the initial stage of formation of the northern text. *Arctic XXI century. Humanities*, (1), 14–20. [In Russian]
- Dziuba, E. V., & Belosludtsev, A. N. (2022). The Image of the Arctic in Modern Russian Mass Media. *Russia in the Global World*, (25), 23–41. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.25.2> [In Russian]

- Ivanova, M. N., & Poskachina, E. N. (2022). "Semantic gestalt" of the concept "Arctic" in the linguistic consciousness of the Russian language native speakers. *Arctic XXI century. Humanities*, (4), 99–107. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.99.71.008> [In Russian]
- Project Office for Arctic Development. (n.d.). *A series of books "The Cultural Heritage of Taimyr" has been published*. Retrieved Nov. 1, 2023, from <https://porarctic.ru/ru/books/kulturnoe-nasledie-taymyra> [In Russian]
- Kalashnikov, V. G. (2018). The method of contextual analysis in the methodology of the contextual approach. *Pedagogy and Psychology of Education*, (2), 48–61. [In Russian]
- Kuzmina, A. A. (2021). The specificity of geocultural images of the cold in folklore and literature of the indigenous peoples of Yakutia of the Soviet period. *Philology: Scientific Researches*, (5), 89–100. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.5.35560> [In Russian]
- Matonin, V. N. (2020). *Kochevoy dnevnik* [Nomad Diary]. TSM. [In Russian]
- Rudenko, E. (2019). Authors writing in indigenous languages received prizes in the Yamal-Nenets Autonomous District. *MK Yamal*. Retrieved Nov. 1, 2023, from <https://www.mk-yamal.ru/culture/2019/04/29/pishushhie-na-zyzykakh-korennykh-narodov-avtory-poluchili-premii-v-yanao.html> [In Russian]
- Smorchkova, V. I. (2021). Development of relations between resource companies and indigenous peoples in the Arctic zone of Russia. *Pathways to Peace and Security*, (1), 181–196. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-1-181-196> [In Russian]
- Solovyova, T. A. (2010). The image of the Arctic for contemporary teenagers. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*, (6), 92–97. [In Russian]
- Fesenko, E. Ya. (2016). The Arctic vector in the life of the characters of Russian prose in the 20th c. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*, 4, 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134> [In Russian]
- Filin, P. A. (2021). The image of the Arctic in Soviet fiction. *Polar Readings on the Krasin Icebreaker*, (8), 385–403. [In Russian]
- Bastardas-Boada, A. (2002). Biological and linguistic diversity. Transdisciplinary explorations for a socioecology of languages. *Diversité Langues*, (7, Analyses et réflexions). Retrieved Nov. 1, 2023, from <https://philarchive.org/rec/BASBAL-2>
- Beyer, A. L. (2022). Don't rely on social media: Here's why you should keep a travel journal. *National Geographic*. Retrieved Nov. 1, 2023, from <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/dont-rely-on-social-media-heres-why-you-should-keep-a-travel-journal>
- Černý, M. (2023). "I would sing for you rain songs": an ecolinguistic reading of Ofelia Zepeda's *Ocean Power*. *Ostrava Journal of English Philology*, (15), 79–91. <https://doi.org/10.15452/OJoEP.2023.15.0005>
- Chen, S. (2016). Language and ecology: a content analysis of ecolinguistics as an emerging research field. *Ampersand*, (3), 108–116. <https://doi.org/10.1016/j.amper.2016.06.002>
- Frayne, C. (2019). An historical analysis of species references in American English. *Corpora*, 4(13), 327–349. <https://doi.org/10.3366/cor.2019.0177>
- Haarmann, H. (1986) *Language in Ethnicity: A View of Basic Ecological Relations*. Mouton de Gruyter.
- Hameed, F. (2022). Travelogues: the fully emerged and innovative literary genre. *International Journal of Advanced Multidisciplinary Scientific Research (IJAMSR)*, (1), 40–47. <https://doi.org/10.31426/ijamsr.2022.5.1.5015>

- Kislova, L. S., Ertner, D. E. (2019). The revival of the genre: key trends in the contemporary travelogue development. *Philological Class*, (3), 127–133. <https://doi.org/10.26170/FK19-03-18>
- Lotman, Y. (1990). *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. Indiana University Press.
- Porębski, M. (1978). О wielości przestrzeni. In M. Głowiński, & A. Okopień-Sławińska (Eds.), *Przestrzeń i literatura*.
- Stibbe, A. (2012). Ecolinguistics and Globalization. In *The Handbook of Language and Globalization* (pp. 413–418).
- Sutherland, J. (1989). *Literary Landscapes: Charting the Worlds of Classic Literature*. Black Dog & Leventhal.
- van Dijk, T. A. (1999). Towards a theory of context and experience models in discourse processing. In *The Construction of Mental Representations during Reading* (pp. 123–148). Erlbaum.
- Wenjuan, Z. (2021). Ecolinguistics: a half-century overview. *Journal of World Languages*, (7), 461–486. <https://doi.org/10.1515/jwl-2021-0022>

Информация об авторе

Анастасия Игоревна Долгих, аспирант кафедры прикладной и теоретической лингвистики, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
stud003943892@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-5073>

Information about the author

Anastasia I. Dolgikh, Postgraduate Student, Department of Applied and Theoretical Linguistics, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud003943892@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-5073>